

Можаев Федор

"ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ"
г. КИШИНЕВ

3 ИЮН 1979

ТАЙНЫ ОБРАЗА

Дебют Федора Можаева в партии Онегина состоялся этим летом во время гастролей нашего театра в Житомире. Об этой партии — жемчужине оперного репертуара — молодой певец мечтал давно, еще будучи студентом Харьковской консерватории. Да и какой оперный певец-баритон не стремится спеть Онегина? Заманчиво это и — трудно. Трудно не только овладеть вокальной стороной образа, еще сложнее уйти от его хрестоматийности, наполнить живыми чертами героя, с любовью созданного двумя гениями — Пушкиним

«светского льва», сдержанного и холодного вначале, влюбленного и страдающего — в завершающих сценах оперы. Упорно, азартно работал Можаев. Дебюта ждал, как праздника. Это так понятно. Спев за два года работы в театре несколько партий, среди которых лучшие — Жермон в «Травиате», солдат в «Кармен», Федор Можаев стремился попробовать силы в партии объемной, значительной.

И вот — Онегин... Стойкий, изящный, со строгими, красивыми чертами лица, он элегантно играет перчаткой, с холодноватой улыбкой беседует с Татьяной: «Я вижу, вы мечтательны ужасно...» Красивый, легко льющийся барiton, ироническая фразировка. Пожалуй, чуть более, чем надо, насмешлив в арии «Вы мне писали, не отпрайтесь, я ирочел...» Самая сложная часть партии — заключительная сцена, объяснение с Татьяной. Часто молодые певцы «выдаются» к финалу. Можаев порадовал уверенным сценическим поведением, нарастающей убедительностью, яркостью чувств своего героя, окрепшим к последнему акту оперы вокалом. Знаменитую арию «Увы! Сомненья нет» зрители отметили дружными аплодисментами.

В фойе Житомирского театра после спектакля собралась молодежь — учащиеся музыкального училища. Узнав, что с театром приехал и корреспондент газеты, ребята подошли ко мне. Вот фрагмент записи в блокноте. «Передайте Можаеву наши поздравления с успешным дебютом. Нам понравилось его пение, мы приняли его Онегина!» К этим хорошим словам хотелось бы добавить пожелания дальнейшего совершенствования образа. Одни из лучших исполнителей партии Онегина С. Мигай писал: «Сколько ни пою, остаются нераскрытыми тайны этого образа... Я радуюсь этой недосыпаемости. Она влечет, будоражит фантазию, держит в тонусе... Работать! Работать!» Эти слова большого мастера — творческая программа Можаева. Успешный дебют не вскружил ему голову. Он хочет много петь, уточнять, закреплять найденное. Работать.

Рассказав читателям о дебюте молодого певца, я в заключение хотела бы пригласить любителей оперы на очередной спектакль с участием Можаева, на встречу, которая, надо думать, будет приятной.

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКЕ: солист Молдавского театра оперы и балета Федор Можаев в партии Онегина.

Фото Н. Башкатова.

АКТЕРЫ И РОЛИ *

и Чайковским. Трудно в этой партии не повторить того, что сделано было в свое время блестательными вокалистами В. Сливинским, П. Норзовым, С. Мигаем. Их трактовки образа Онегина подробно изучены, описаны, стали своеобразными эталонами для молодых.

Федор Можаев не стремился к какому-то новому прочтению образа. Ему хотелось достичь свободы вокальной, чтобы слушатели не только оценили достоинства его красивого голоса, но и прочувствовали воплощенную в музыке и выраженную в пении драму его героя. Много работал с молодым певцом дирижер И. М. Альтерман. Но еще больше надо было работать самому: преодолеть трудности ввода в сложившийся ансамбль, прочувствовать всю атмосферу давно «напетого» спектакля. Можаев как-то удивительно органично вписался в светлый, лирический спектакль, поставленный Элеонорой Константиновой.

А ведь непросто было не только добиться легкого, изящного пения, правдивой вокальной декламации, но и проникнуться чувствами героя пушкинского романа.